

Когда Вэй Ло проснулась на следующий день, рядом с ней никого не было.

После того, как Вэй Ло позавтракала, Цзинь Лу подала ей светло-желтую чашу из перегородчатой эмали, которая была украшена ярким рисунком орхидей и наполнена чаем. Она прополоскала рот зеленым чаем лунцзин, в который были добавлены листья мяты. Выражение ее лица было слегка озадаченным. Чжао Цзе на самом деле приходил прошлой ночью? Или это был просто сон?

Вчера Вэй Ло была слишком сонной. Она только помнила, как Чжао Цзе поднял ее на крышу в своих объятиях в конце. Она не помнила, что произошло после этого. Она повернула голову и посмотрела на кровать. Тонкая, легкая мантия, которую она только что передела, все еще лежала на кровати. Эту мантию ей помогал надеть Чжао Цзе. Кажется, это был не сон. Чжао Цзе действительно приходил сюда. Она просто не знала, когда он ушел или он все еще находился на вилле....

Вэй Ло была немного занята своими мыслями, и она не приходила в себя до тех пор, пока Цзинь Лу не окликнула ее. Она моргнула и спросила: "Цзинь Лу, ты крутишься передо мной с раннего утра. Ты хочешь мне что-то сказать?"

Цзинь Лу кивнула: "Мисс, сегодня доктор Фу будет лечить ногу первого молодого господина. Женщины из других ветвей уже отправились туда, чтобы продемонстрировать свою поддержку. Вы не хотели бы пойти туда, чтобы тоже посмотреть?"

Вэй Ло задумалась на мгновение, прежде чем ответить: "Хорошо, было бы хорошо пойти туда и посмотреть. Зайди в комнату Юй Жун и попроси ее тоже прийти".

Цзинь Лу ответила: "Поняла".

Затем Вэй Ло переделалась в гранатово-красную мантию у ло с рисунком цветущих стеблей. Под мантией было лунно-белое муслиновое платье. На улице было слишком холодно, поэтому она накинула сверху ярко-красный плащ, отделанный лисьим мехом, с шелковыми лентами. Когда она надевала пару бирюзовых сережек перед бронзовым зеркалом, внутрь вошла Лян Юй Жун, а следом за ней – Цзинь Лу.

Лян Юй Жун боялась холода даже больше, чем Вэй Ло. Сегодня она была одета в желтый жакет с рисунком лотоса и плиссированную юбку. Мало того, что она была в плаще, она также надела соболью шляпу и взяла с собой медную грелку для рук. Все ее тело было плотно закрыто, как будто она боялась, что другие не поймут, насколько ей холодно. Увидев, как была одета Лян Юй Жун, Вэй Ло не смогла не подразнить ее: "Если бы я не знала тебя, я бы подумала, что ты проведешь зиму на горе Чан Бай".

(Гора Чан Бай – самая высокая гора в Северо-Восточной Азии. Она считается "Святой Горой" и родиной многих национальных мифов.)

Гора Чан Бай была чрезвычайно холодным местом. Зимой там шел такой сильный снег, что он закрывал все проходы через гору. Большинство людей не могло выжить в этом месте. Вэй Ло просто пошутила из-за того, что Лян Юй Жун оделась слишком тепло.

Лян Юй Жун сразу подняла бровь: "Ты издеваешься надо мной что ли? Я просто чувствительна

к холоду. Я никогда раньше не бывала так высоко в горах".

Тема разговора перешла на одежду Вэй Ло. Две молодые девушки весело ссорились друг с другом. Служанки знали, что на самом деле они не сердились, поэтому они не вмешивались и не останавливали их, а просто стояли и смотрели на них с улыбкой.

Внезапно Лян Юй Жун замолчала и указала на красную отметину на ключице Вэй Ло: "А Ло, что это такое?"

Вэй Ло моргнула от удивления: "Что?"

Она была озадачена до тех пор, пока Лян Юй Жун не показала ей отметину, отражавшуюся в небольшом бронзовом зеркале. Чжао Цзе оставил красное пятно от засоса на ее ключице прошлой ночью. Оно все еще не исчезло. Другие обычно с трудом могли разглядеть это место. Но, пока они ссорились друг с другом, Лян Юй Жун случайно схватила Вэй Ло за одежду и заметила след на ее ключице.

К счастью, Вэй Ло быстро придумала оправдание. Она подумала о том, как яростно хотела укусить Чжао Цзе сейчас, но выражение ее лица было спокойным, когда она сказала: "О, на горе много жуков. Когда я купалась в горячем источнике прошлой ночью, меня укусил маленький жучок. Ничего особенного".

Лян Юй Жун не стала надумывать лишнего. Обеспокоенная тем, что этот укус "жука" воспалит кожу, она специально отправила свою личную служанку в свою комнату, чтобы та принесла бутылочку с противовоспалительной мазью, и попросила Вэй Ло наносить мазь на кожу каждый день, чтобы избежать возможности образования рубцов.

Вэй Ло не стала отказываться и поблагодарила Лян Юй Жун за ее добрые намерения.

Первая госпожа и Вэй Чан Инь остановились на вилле во дворе Цзинь Цзи. Исток горячих источников находился в северо-восточной части двора Цзинь Цзи. Это место было самым эффективным для лечения ушибов и других травм и недугов.

Как только Вэй Ло и Лян Юй Жун увидели центральную комнату двора Цзинь Цзи, они застали первую госпожу и других женщин, отправляющих мужчину за двери. Когда они подошли ближе, Вэй Ло увидела, что это был Чжао Цзе. Чжао Цзе был одет в темно-синюю мантию с рисунком благоприятных облаков и короны в форме лотоса. Его волосы были заколоты шпилькой с белым нефритовым безрогим драконом. Та самая шпилька, которую ему подарила Вэй Ло.

Поведение Чжао Цзе выглядело впечатляюще с чувством благопристойности, а его благородная осанка казалась непринужденной. Сейчас он был совершенно другим человеком, по сравнению с тем мужчиной, который подглядывал за Вэй Ло, когда она купалась вчера. Глаза Чжао Цзе были опущены, когда он разговаривал с первой госпожой.

Когда первая госпожа проводила его, она со слезами на глазах поблагодарила его: "Это действительно все благодаря вам, Ваше Высочество принц Цзин. Если бы не вы, то нога моего сына..."

Чжао Цзе ответил: "Я не сделал ничего особенного. Госпоже не нужно продолжать благодарить меня".

Первая госпожа достала шелковый платок, чтобы вытереть слезы. Она знала, что если продолжит в том же духе, то Чжао Цзе это покажется надоедливым, так что она остановилась. "Ваше Высочество, вы хотите увидеть Чан Иня? Доктор Фу сейчас лечит его ногу. Вы его благодетель, он определенно хочет поблагодарить вас лично".

Чжао Цзе на мгновение задумался, а затем сказал: "Тогда мне придется побеспокоить госпожу и попросить проводить меня к нему".

Чжао Цзе поднял глаза и увидел двух девушек, стоящих на веранде напротив него. Вэй Ло встретила с ним взглядом. Она сразу же отвернулась. Она не ожидала, что Чжао Цзе будет здесь. На мгновение она засомневалась, должна ли она сделать шаг вперед или назад.

Мужчины и женщины должны сохранять дистанцию. Даже если Вэй Ло и Чжао Цзе были помолвлены, они все равно должны были держаться подальше друг от друга, особенно перед свадьбой. Тем не менее, Чжао Цзе и первая госпожа уже шли сюда. Было бы не очень уместно, если бы она развернулась и ушла.... Вэй Ло опустила глаза и подождала, пока Чжао Цзе и первая госпожа подойдут ближе, затем она позвала: "Первая тетя," – и не сказала больше ни слова.

Вопреки ожиданиям, Лян Юй Жун была первой, кто отдал честь и сказал: "Приветствую вас, Ваше Высочество принц Цзин".

Первая госпожа знала, что девушки очень чувствительные, поэтому не ставила Вэй Ло в трудное положение. Вместо этого она с улыбкой помогла Вэй Ло, сказав: "А Ло, ты здесь. Ми-эр искал тебя повсюду. Этот ребенок очень любит надоедать тебе. Может быть, сходишь к нему в главную комнату?"

Вэй Ло кивнула, взяла небольшую черную шкатулку, окаймленную золотом, у Цзинь Лу и поднесла ее первой госпоже. "Это защитный амулет, который я попросила в храме Ци, прежде чем приехать на гору Тянь Чань. Он оберегает человека и благословляет здоровьем спокойствием в жизни. Первая госпожа, пожалуйста, передайте это старшему кузену Чан Иню от меня".

Первая госпожа была очень довольна и похвалила Вэй Ло за ее предусмотрительность. "Конечно. Я лично передам это ему в ближайшее время".

Утешенная, Вэй Ло сказала, улыбаясь: "Я слышала, что первая тетя плохо спала из-за проблемы старшего кузена Чан Иня. К счастью, у меня есть помандеры (ароматические шарики) для успокоения нервов. Первая тетя, вы можете послать кого-нибудь, чтобы взять немного из моей комнаты. Небеса помогают достойным. Ноге старшего кузена Чан Иня определенно станет лучше".

Первая госпожа вздохнула и ответила: "Я надеюсь на это".

Затем, обеспокоенная тем, что Чжао Цзе долго ждал, она попрощалась с Вэй Ло и сказала Чжао Цзе: "Ваше Высочество, я заставила вас ждать. Идемте".

Чжао Цзе вскользь бросил взгляд на шкатулку с парчой в руке первой госпожи, затем он посмотрел на фигуру Вэй Ло позади. Он повернулся и сказал: "Хорошо".

Хотя несколько человек собрались в главной комнате, потому что беспокоились из-за травмы Вэй Чан Иня, Вэй Чан Иня в настоящее время здесь не было, поэтому их разговор перешел на другую тему. Группа людей начала говорить о горячих источниках и пейзажах горы Тянь Чань.

Четвертая госпожа Цинь сказала: "Прошлой ночью я провела совсем немного времени в горячем источнике. Когда я проснулась рано утром, вся усталость исчезла из моего тела".

Вторая госпожа присоединилась: "Это правда. Моя кожа стала такая увлажненная..."

Лян Юй Жун заснула прошлой ночью пораньше и не оценила достоинств горячих источников, так что ей нечего было сказать. Вэй Чан Ми приставал к Вэй Ло, и поэтому у нее тоже не было возможности присоединиться к разговору. Поэтому она просто играла с ним и молча слушала беседу.

Вэй Бао Шань тем более не могла себе позволить говорить что-либо. Она стояла за спиной второй госпожи с опущенной головой и рассеянным видом.

Вторая госпожа с самого начала не хотела приводить ее сюда, но боялась, что Вэй Бао Шань пожалуется второму мастеру на то, что она единственная, кто остался дома. Поэтому она неохотно взяла ее с собой. Вторая госпожа не хотела ее видеть, поэтому Вэй Бао Шань поселили в очень отдаленном дворе. Ей потребовалось, по крайней мере, десять минут, чтобы дойти от того места, где она остановилась, до двора Цзинь Цзи.

Постояв некоторое время, Вэй Бао Шань сказала второй госпоже Сун: "Госпожа, Бао Шань плохо себя чувствует. Я хочу вернуться и отдохнуть".

Вторая госпожа, в любом случае, не хотела ее видеть. Она махнула рукой и сказала: "Ты можешь уйти. Если ты плохо себя чувствуешь, тогда не выходи. Как же мне не повезло, что я увидела тебя".

Лицо Вэй Бао Шани побледнело. Она отдала честь и вышла из главной комнаты.

Вэй Ло смотрела на фигуру Вэй Бао Шани, когда та уходила, и у нее возникло странное чувство. Но на данный момент она не могла понять, откуда у нее взялось это чувство.

Вэй Чан Ми поднес османтусовое пирожное к губам Вэй Ло и сказал с чрезмерно серьезным тоном и выражением лица: "А-а-а. Старшая сестренка А Ло, съешь это..."

Вэй Ло подыграла ему, откусила кусок пирожного с османтусом и прожевала.

Вэй Чан Ми спросил у нее с блестящими глазами: "Вкусно?"

Вэй Ло кивнула: "Угу, просто слишком сладко".

Вэй Чан Ми засунул оставшуюся часть себе в рот. Его щеки выпирали, когда он сказал: "А, моему, не так уж и сладко".

Вэй Ло вдруг о чем-то подумала. Она резко встала, посадила Вэй Чан Ми на колени Лян Юй Жун и направилась к выходу на улицу. "Помоги мне присмотреть за ним. Я выйду на улицу, мне нужно прогуляться".

Лян Юй Жун спросила ее: "А? Куда это ты собралась?"

Вэй Ло не успела ответить. Она приподняла юбку и вышла из главной комнаты. Она

направилась к дереву османтуса во дворе Цзинь Цзи. Это дерево росло в центре двора Цзинь Цзи. Независимо от того, куда кто-нибудь собирался пойти, этому человеку придется пройти мимо этого дерева. Вэй Ло недавно увидела это десятилетнее дерево по пути сюда. Листья уже опали, и остались лишь голые ветви.

Вэй Бао Шань прямо сейчас стояла под этим деревом. Порыв ветра подхватил ее платок, и он зацепился за ветку османтуса. Она стояла на цыпочках и пыталась дотянуться до платка.

Неподалеку Чжао Цзе вышел из комнаты Вэй Чан Иня и направлялся сюда.

Вэй Ло неподвижно стояла на веранде, сложив руки, и смотрела холодными глазами случайного прохожего. Она не шагнула вперед, чтобы помочь Вэй Бао Шани или поприветствовать Чжао Цзе. Она просто стояла там.

С первого взгляда Чжао Цзе сразу же увидел Вэй Ло и подошел к ней большими шагами. Увидев, что она была одета только в тонкую гранатово-красную мантию и белое платье под ней, он немедленно снял свой черный плащ с лисьим мехом и накинул на нее. "Почему ты вышла в такой легкой одежде? И почему ты просто стоишь тут? Ты не боишься замерзнуть?"

Вэй Ло подняла глаза. Ее улыбка была яркой, как фейерверк, когда она сладко ответила: "Я не знала, когда старший брат выйдет. Мне оставалось просто стоять здесь и ждать".

Чжао Цзе почесал нос. Это было не лучшее место для разговоров. Сюда мог прийти кто угодно. Он взял ее за руку и начал выводить из двора: "Отлично, этому принцу тоже есть что сказать тебе".

Вэй Ло не стала сопротивляться. Она послушно последовала за ним.

Когда они проходили мимо Вэй Бао Шани, Чжао Цзе даже не взглянул на нее, как будто совсем не замечал, как она пытается достать свой платок.

Вэй Ло не боялась, что Вэй Бао Шань увидит их. Вэй Бао Шань не имела никакого статуса в семье герцога Ина. Никто не слушал ее. Вэй Ло повернула голову, чтобы посмотреть на нее. Вэй Бао Шань тоже посмотрела на них со странным выражением лица. Она едва смогла улыбнуться Вэй Ло и поздороваться: "Четвертая мисс".

Вэй Ло изогнула губы и легко ответила: "Мисс Бао Шань".

Выражение лица Вэй Бао Шани изменилось. Вэй Ло назвала ее "Мисс Бао Шань" вместо "Мисс Вэй". Это означало, что Вэй Ло не считала ее членом дома Вэй. И она не допустила ошибки. В конце концов, Вэй Бао Шань прожила в доме герцога Ина уже так долго, но ее имя все еще не было внесено в семейные генеалогические записи, и тем более не было включено в систему рангов. Она была чужой.

Эти слова были также слабым напоминанием для Вэй Бао Шани, чтобы та обращала внимание на свой статус.

Вэй Бао Шань посмотрела на уходящие фигуры Чжао Цзе и Вэй Ло. Чжао Цзе видел перед собой только Вэй Ло. Он смотрел на нее, как на сокровище. Он даже намеренно шел медленнее, беспокоясь, что она не поспеет за ним. Вэй Бао Шань посмотрела на платок над ее головой. Она не пыталась дотянуться до него снова. Она развернулась и ушла.

Чжао Цзе привел Вэй Ло за гору, которая находилась за пределами двора Цзинь Цзи. Затем он опустил глаза и спросил ее: "Ты попросила защитный амулет специально для Вэй Чан Иня. А где же амулет для этого принца?"

Вэй Ло недавно была сосредоточена на Вэй Бао Шани. Как она могла заметить, что он обратил внимание на защитный амулет? Неудивительно, что лицо Чжао Цзе слегка помрачнело, когда она передала защитный талисман первой госпоже. Так, значит, он ревновал.

На самом деле, Вэй Ло уже попросила для него защитный амулет, когда она ходила в храм Ци с Вэй Чан Хуном. У нее просто не было возможности отдать его ему. Но теперь, когда он взял на себя инициативу попросить об этом, она начала дразнить его: "Я попросила защитный амулет только для старшего кузена Чан Иня, потому что он страдает от травмы ноги. Почему я должна была просить еще один для тебя?"

Чжао Цзе ответил ей: "Разве этот принц не пострадал от ранений? Ты видела мои раны, когда я вернулся из Шань Си".

Вэй Ло возразила: "Но сейчас-то ты в порядке".

"Цель защитных амулетов – обеспечить безопасность. Ты надеешься на то, что только жизнь Вэй Чан Иня пройдет гладко? Что насчет этого принца?" Чжао Цзе ущипнул ее за щеку. Он продолжил: "Когда вернешься домой, попроси защитный амулет и для меня".

Вэй Ло никогда не видела его таким. В конце концов, она не смогла удержаться от смеха.

Она достала маленький прямоугольный душистый пакетик из маленького разноцветного мешочка, расшитого цветами магнолии, свисающего с талии. Защитный амулет, который попросила Вэй Ло, лежал внутри ароматического пакетика. Вэй Ло положила пакетик в руку Чжао Цзе: "Это для тебя. Я попросила его недавно, когда ходила в храм Ци. Я просто забыла отдать его тебе. А еще я положила туда лепестки полыни и сливы. Его можно использовать как саше".

Чжао Цзе поднес пакет поближе, чтобы рассмотреть. На пакетике был вышит ряд глициний. Выглядело стильно и просто. От саше также веяло безмятежностью и элегантностью с легким холодком. Он очень подходил для мужчины. Чжао Цзе был немного удивлен: "Ты сама сделала вышивку на этом пакетике?"

Вэй Ло спрятала обе руки за своей спиной. Она заявила с легкой гордостью: "Кто бы еще расшил его для тебя?"

Чжао Цзе улыбнулся: "Если ты уже попросила его, то почему соврала мне раньше?"

Вэй Ло ответила ему: "Если ты будешь получать все просто так, то точно подумаешь, что это слишком легко и не оценишь это".

"Я не подумаю так," – Чжао Цзе наклонился к ней и легко поцеловал в губы. Он был явно в очень хорошем настроении. "Я буду носить его каждый день. Я не смогу снять его ни на секунду".

Вэй Ло переживала, что кто-то пройдет мимо, так что она не стала больше задерживаться здесь. Отдав ему защитный амулет, она оттолкнула его и вернулась в главную комнату.

В столице случилось что-то, что требовало присутствия Чжао Цзе, поэтому он уехал на следующий день.

Вэй Ло прожила на вилле с горячими источниками на горе Тянь Чань всю зиму. Она часто таскала Лян Юй Жуна в купальню, чтобы понежиться в горячем источнике. Мало того, что ее кожа стала еще белее и мягче, она также, казалось, вся светилась энергией. Она и Лян Юй Жун очень комфортно проводили свое время вместе. В течение дня они пили чай и смотрели на падающий снег или наслаждались красотой цветения заснеженной сливы. Иногда они также смешивали новые виды румян, добавляя цветы сливы и камелию. Ночью они нежились в горячем источнике, ухаживая за своей кожей, и бесконечно болтали обо всем на свете под солнцем.

Три месяца спустя они обе стали еще красивее. Они были блестящими, как драгоценные камни. Они понравились бы любому с первого взгляда, особенно Вэй Ло. Она была прекрасна с самого начала, но теперь она стала такой прекрасной, что от нее с трудом можно было отвести взгляд.

Когда Вэй Ло вернулась с горы Тянь Чань и старшая госпожа увидела ее, та сразу же увела ее в сторону и сказала: "Эта девушка... Ты так прекрасно выглядишь, что бабушка по отцовской линии даже не узнала тебя".

Вэй Ло улыбнулась и ответила ей: "Бабушка, сейчас ты выглядишь даже лучше, чем когда я уехала".

Старшая госпожа коснулась носа Вэй Ло и сказала: "Ты знаешь, что сказать, чтобы сделать меня счастливой".

Несмотря на это, старшая госпожа действительно наслаждалась собой. По выражению ее лица было понятно, что она очень обрадовалась.

После того, как старшая госпожа сказала несколько слов Вэй Ло, разговор зашел о ноге Вэй Чан Иня. Ведь самой главной целью поездки на гору Тянь Чань было вылечить ноги Вэй Чан Иня.

После лечения доктора Фу, состояние Вэй Чан Иня уже значительно улучшилось. Хотя он все еще не мог ходить, он уже мог чувствовать свои ноги ниже колена. Доктор Фу сказал, что ему больше не нужно оставаться на вилле с горячими источниками. Если он пройдет курс лечения, то сможет ходить через год. Теперь будет достаточно ездить на виллу с горячими источниками раз в год.

Услышав это, старшая госпожа расплакалась и сказала: "Чудесно. Это на самом деле слишком чудесно... Чан Инь такой хороший ребенок. Небеса не обойдутся с ним несправедливо..."

Первая госпожа заплакала вместе с ней. "Мама права. Это все вина невестки, что ей не хватило знаний, и она не нашла хорошего врача для Вэй Чан Иня раньше. Я заставляла его напрасно страдать столько лет..."

Старшая госпожа хлопнула ее по руке и приободрила: "Как ты можешь винить себя в этом? Все предопределено судьбой. Если ногу Чан Иня можно вылечить..."

Первая госпожа была слишком эмоциональна. Весь платок стал мокрым от ее слез. В конце концов, в зале не стихло до тех пор, пока служанка не увела ее.

Вэй Ло недолго поговорила со старшей госпожой, прежде чем встать и вернуться в Сосновый двор.

С начала весны Вэй Ло ни разу не виделась с Чжао Цзе.

Чжао Цзе был слишком занят и не пытался навестить ее уже много раз. Два раза Юэ Ли передавала сообщения Вэй Ло с просьбой выйти, чтобы увидеться с ним, но Вэй Ло не пошла. Им было нехорошо видеться до свадьбы. В прошлом Чжао Цзе был слишком смелым. Теперь, когда Вэй Ло вернулась домой, и количество слуг рядом с ней увеличилось, Чжао Цзе не мог тайно встречаться с ней. Это было к лучшему. Вэй Ло могла мирно готовить приданое и улучшать свои навыки вышивки вместе с четвертой тетей Цинь. Ей все еще нужно было вышить подушки, покрывала и фату.

Все говорили, что видеться до свадьбы – плохая примета. Так как Вэй Ло выходила замуж за Чжао Цзе, то она, естественно, хотела, чтобы их семейная жизнь была мирной и приятной. Лучше поверить в это суеверие, чем допустить ошибку.

И вот, весна сменилась летом, а лето – осенью. В середине осени у Вэй Ло была церемония взросления со шпилькой. Незаметно наступил октябрь.

Дата свадьбы Вэй Ло и Чжао Цзе была назначена на 8 октября. Другими словами, через несколько дней Вэй Ло выйдет замуж за принца Цзина.

Считая дни, Вэй Ло и Чжао Цзе не видели друг друга в течение полугода.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/372538>